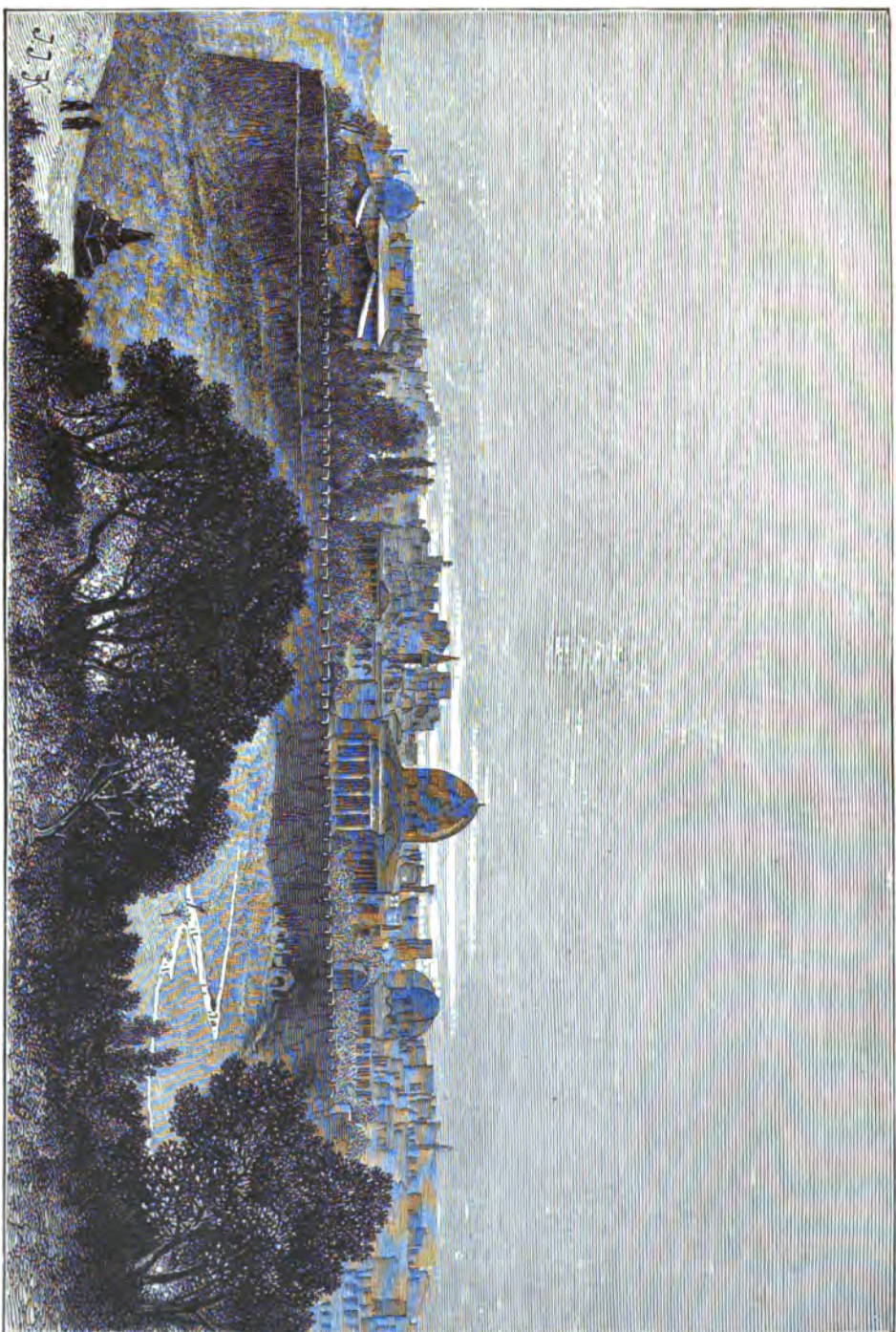

Вопросъ

ВОСТОКЪ.

ИЕРУСАЛИМЪ.

ВОСТОКЪ.

СТРАНЫ КРЕСТА И ПОЛУМЪСЯЦА И ИХЪ ОБИТАТЕЛИ.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕВАНТСКАГО МІРА.

СОСТАВИЛЪ
П. А. Стенинъ,
дѣлатель Императорскаго Географическаго Общества.

Съ болѣе 200 ПОЛИТИПАЖЕЙ ВЪ ТЕКСТѢ И 64 ОТДѢЛЬНЫМИ ГРАВЮРАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У А. Ф. ДЕВРІЕНА.

✓ 183.22.15
HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

June 4, 1927

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 Декабря 1892 года.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Побережья Средиземнаго моря, по справедливости, могутъ быть названы колыбелью нашей культуры.

Здѣсь, въ юговосточномъ углу этого моря, на узкой и скудной по природѣ береговой полосѣ, имѣющей въ протяженіи не болѣе 350 верстъ, обитали финикіяне. Высокое значеніе въ исторіи человѣчества финикіяне пріобрѣли, однако, не своими поселеніями и городами, а необычайною смѣлостью и предприимчивостью въ дѣлѣ мореплаванія. Не даромъ восточная часть Средиземнаго моря называется у извѣстнаго историка и географа *Плинія* „Финикійскимъ моремъ“. Распространяя повсюду полезныя изобрѣтенія и культурныя возрѣнія, финикіяне посѣщали средиземноморскія страны, открыли европейскія побережья Атлантическаго океана и объѣхали берега Африки, совершивъ такимъ образомъ подвигъ, который культурнымъ европейцамъ удалось повторить только въ 1497 году. Вліяніе финикіянь на европейскіе народы, въ особенности на грековъ, мы начинаемъ цѣнить нѣсколько глубже лишь въ настоящее время, благодаря успѣхамъ археологій.

Однако, и финикіяне въ свою очередь развивались подъ вліяніемъ своихъ сосѣдей, обитателей прекрасной Месопотаміи, этой страны, которая нѣкогда считалась одной изъ богатѣйшихъ

областей, извѣстныхъ культурному человѣчеству, и которой, не смотря на современный упадокъ ея, быть можетъ предстоитъ еще и возрожденіе, предсказанное ей лучшимъ знатокомъ этого края, знаменитымъ арабистомъ *Алоизомъ Шпренгеромъ*. Здѣсь процвѣтала великая вавилоно-ассирійская культура, носителями которой явились отчасти семиты, отчасти суммерійцы-тюрки.

Въ тѣсныхъ взаимоотношеніяхъ съ финикіянами состояли египтяне. Въ борьбѣ съ Ниломъ и съ окружающей природой крѣпили обитатели Нильской долины и развивали свою наблюдательность, точность и изобрѣтательность, равно какъ свои общественныя отношенія.

На основахъ египетской культуры поднялась культура греческая, эта эпоха невозвратнаго юношескаго разцвѣта европейскихъ народовъ. Древніе эллины, дѣйствительно, обладали всѣми недостатками, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣми привлекательными преимуществами юношества. Прошло болѣе двадцати столѣтій, а между тѣмъ мы все еще съ увлеченіемъ смотримъ на великихъ мыслителей, поэтовъ и художниковъ Эллады.

Руководящая роль въ культурѣ перешла отъ грековъ къ римлянамъ, болѣе сильнымъ въ своемъ единствѣ и въ своихъ ясно и безпощадно выраженныхъ политическихъ идеяхъ. Для окончательнаго закрѣпленія своей власти римлянамъ пришлось выдержать страшную борьбу съ финикіянами — кареагенянами, расположившимися на описываемомъ въ нашей книгѣ Тунисскомъ берегу.

Но вотъ, центръ тяжести культуры, въ виду распаденія Римской имперіи и возрожденія юныхъ, но богато одаренныхъ народовъ на западѣ и сѣверозападѣ Европы, оказался перенесеннымъ на побережья Атлантическаго океана. Человѣчество нуждалось уже въ болѣе широкой аренѣ для своей дѣятельности. Но надъ этой дѣятельностью сіялъ свѣточъ христіанства, испедшаго опять таки изъ той же Сирійской земли.

Прошли вѣка и въ той же нашей области, въ арабійскихъ

пустыняхъ и оазисахъ, поднялся сильный врагъ христіанства. Одушевленные страстною и воинственною религіею Магомета, арабы и турки грозною тучею надвинулись на Европу. Первые быстро заняли весь южный берегъ Средиземнаго моря и перешли на Пиренейскій полуостровъ; турки вступили въ юговосточную Европу уже въ XIV столѣтіи. Въ 1453 году палъ Константинополь. Погублены были остатки древней культуры и тщетныя попытки византійцевъ къ возрожденію этой культуры.

Но не удержалась эта мрачная сила предъ возрастающимъ могуществомъ христіанскихъ народовъ, и если мы нынѣ взглянемъ на Средиземноморскую область, безъ которой исторія нашей культуры была бы также немыслима, какъ Римъ и Аѳины безъ своего форума, то намъ представится совсѣмъ иная картина:

Могучіе когда-то османы несомнѣнно уже сыграли свою роль. Турецкое государство, эта прежняя гроза Европы еще въ 1700 году занимала около 860,000 квад. километровъ; нынѣ всѣ европейскія владѣнія турокъ ограничиваются 175,393 кв. кил.—Турція очевидно распадается; съ каждымъ десятилѣтіемъ отдѣляется какая нибудь часть этого государственнаго тѣла. Когда-то рабски покорные подданные поднимаются все смѣлѣе и неудержимѣе и сбрасываютъ съ себя оковы, наложенныя на нихъ чуждыми имъ по племенному происхожденію турками. Турція — „больной человѣкъ“, по остроумному выраженію императора *Николая*, прекраснаго знатока восточнаго вопроса. Но между тѣмъ, „конецъ Турціи вовсе не такъ близокъ, какъ это предполагаютъ“. „Мы имѣемъ полное право на существованіе, ибо мы необходимы“, говорилъ одинъ изъ лучшихъ государственныхъ людей Турціи, *Фуадъ-паша*. Турція необходима для равновѣсія Европы и всякая попытка къ нарушенію этого равновѣсія возбуждаетъ ужасъ среди европейскихъ народовъ. Но мыслимо ли удержать это равновѣсіе?...

Переменялись турки, переменялись и прочіе народы, населяющіе Балканскій полуостровъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ лучшихъ знатоковъ тюркскихъ народовъ и, вмѣстѣ съ

тѣмъ, горячій защитникъ Турціи проф. *Арминъ Вамбери*; „тюрки принадлежатъ къ арало-алтайскому племени собственно только по имени, а не по существу, ибо для этнографа современный османъ является человѣкомъ, въ жилахъ котораго течетъ ничтожная частица тюркской крови, физическій обликъ котораго не показываетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ типичнаго тюрка и тюркская національность котораго въ сущности можетъ быть рассматриваема только съ политической точки зрѣнія“. Что же касается прочаго населенія Балканскаго полуострова, то мы съ гордостью можемъ сказать, что въ немъ въ настоящее время рѣшительно преобладаютъ элементы славянскіе, а племена неславянскаго происхожденія замѣтнымъ образомъ славянизируются. Приведемъ здѣсь мнѣніе другого авторитета *Якова Фальмерейера*, нисколько не скрывавшаго свою вражду къ славянамъ и въ тоже время явившагося провозвѣстникомъ того процесса славянизации народовъ Балканскаго полуострова, въ существованіи котораго нельзя сомнѣваться, хотя и мыслимы споры относительно размѣровъ его. „Всѣмъ уже давно извѣстно и притомъ извѣстно изъ сотенъ книгъ, что древніе германцы разрушили западную Римскую имперію и поселились въ провинціяхъ ея. Подобный же и еще болѣе интенсивный судъ совершили наши исконные враги, славяне, надъ Восточной имперіею: славянская кровь, обычаи и языкъ проникли въ глубочайшія нѣдра эллинскихъ племенъ и даже Пелопонесъ былъ въ продолженіи вѣковъ славянскою страной по имени и по существу“. Очевидно, что тутъ происходила такая же постепенная колонизация и такое же болѣе или менѣе мирное сліяніе славянъ-колонизаторовъ съ туземными племенами, какими характеризуется и великое дѣло колонизации нашихъ собственныхъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ.

Нечего и говорить о томъ, что измѣнилось по всему существу своему и положеніе другихъ странъ, входящихъ въ составъ нашего описанія. Египетъ находится въ настоящее время подъ гегемоніей англичанъ, Алжиръ и Тунисъ — въ рукахъ французовъ,

Марокко является предметомъ вождѣленій испанцевъ, которымъ въ данномъ случаѣ противодѣйствуютъ англичане; итальянцы захватили обширную Эритрейскую колонію, почти равную по размѣрамъ своимъ Италіи; въ Малой Азіи, да и въ Европейской Турціи сильно даетъ себя чувствовать властная рука англичанъ.

Едва-ли не большій интересъ къ средиземноморскимъ странамъ, чѣмъ многіе изъ перечисленныхъ европейскихъ народовъ, имѣемъ мы русскіе. Средиземное море является однимъ изъ важнѣйшихъ выходовъ для Россіи: это выходъ для нашего хлѣбо-роднаго юга, это путь въ Атлантическій океанъ и черезъ Суэзскій каналъ, Черное море, Индійскій и Великіе океаны къ нашимъ далекимъ восточнымъ окраинамъ. Пути эти пріобрѣтутъ для Россіи еще большее значеніе, когда нашъ богатѣйшій горнозаводскій районъ Донецкаго бассейна достигнетъ надлежащаго развитія, когда пробудятся „дремлющія богатства на берегахъ Донца“ и когда мы, наконецъ, научимся пользоваться неисчерпаемыми сокровищами Кавказа.

Въ той благословенной и прекрасной области, которая называется Средиземноморскимъ бассейномъ, впервые возникло представленіе о Европѣ и Азіи. На древне-ассирійскихъ надписяхъ страны восхода солнца названы „Азу“, а страны, остающіяся въ моментъ восхода въ темнотѣ, „Эребъ“. Здѣсь лежала, какъ мы видимъ, колыбель нашей культуры. Не мало свѣта позаимствовала наша Европа изъ области „Азу“; свѣтъ этотъ въ настоящее время горитъ у насъ столь ярко, что освѣщаетъ собою весь міръ. Но даже и въ настоящій моментъ область эта тѣсно связана съ судьбами Европы. Она внушаетъ намъ глубокій интересъ не только своимъ великимъ прошлымъ, не только своими чудными красотоми природы, но и своимъ политическимъ и практическимъ значеніемъ. Нѣтъ тѣхъ политическихъ комбинацій, по сколько онѣ, по крайней мѣрѣ, касаются нашего отечества, которыя не были бы связаны съ восточнымъ вопросомъ. Рѣзче всего выяснилось значеніе этого вопроса для общей европейской политики

при воцареніи Наполеона III, такъ какъ вызванныя этимъ событіемъ осложненія получили развязку свою въ роковую севастопольскую кампанію. Уже болѣе 1000 лѣтъ, какъ пытаются европейцы вовлечь „Востокъ“ въ общее теченіе европейской жизни. Попытки эти за послѣднее время замѣтно учащаются. Раздѣлы земель, входящихъ въ составъ данной области, близится къ концу. Неизбѣжны рѣшительныя катастрофы и въ сѣверовосточной части нашей области: тогда какъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія происходила только одна значительная война съ турками (1828—1829), мы въ послѣднія три десятилѣтія имѣли уже двѣ крупнѣйшія и сопряженныя съ громадными потерями восточныя войны. Настоящее положеніе востока таково, что постоянно внушаетъ тревогу европейцамъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что дѣльное и обстоятельное описаніе странъ востока можетъ сослужить читателю крупную службу.

Н. Горбатовъ.

Балканскій полуостровъ.

Османо-Греческій или Балканскій полуостровъ, расположенный между $36^{\circ}22'$ и $45^{\circ}30'$ сѣв. шир. и $14^{\circ}26'$ и $29^{\circ}6'$ вост. долг. отъ Гринича, составляетъ юговосточную оконечность Европы. Со временъ глубокой древности этотъ полуостровъ играетъ видную роль въ исторіи человѣчества: въ южной части его — Греціи развилась высокая цивилизація, послужившая впоследствии основою для государственной и умственной жизни европейскихъ народовъ. Несмотря на разобщенность эллинскихъ государствъ вследствие географическихъ причинъ, такъ какъ они занимали котловины, отдѣленные горами одна отъ другой, государства Греціи составляли оплотъ для всей Европы противъ наступательнаго движенія азіатскихъ полчищъ, соединенныхъ подъ скипетромъ персидскихъ царей. Благодаря македонскимъ завоевателямъ Филиппу II и Александру Великому греческая цивилизація стала міровою.

Нашествія варварскихъ народовъ грозили уничтожить слѣды ея на Балканскомъ полуостровѣ, но великій римскій императоръ Θεодосій I остановилъ стремленіе варваровъ и передалъ восточную часть своей монархіи Аркадію, основателю Византійской имперіи.

Крестовые походы (1096 — 1270 г.) потрясли уже начинавшую распадаться Византійскую Имперію въ ея основахъ, крестовое ополченіе, поддерживаемое венеціанскимъ флотомъ, овладѣло Константинополемъ въ 1204 году, причемъ городъ былъ ограбленъ и сокровища искусствъ истреблены. Изгнанные греческіе принцы основали въ Малой Азіи двѣ имперіи: Никейскую и Трапезунтскую. Въ 1261 году одинъ изъ никейскихъ императоровъ Михайлъ Палеологъ вновь водрузилъ греческое знамя на стѣнахъ Константинополя.

Съ окончательнымъ паденіемъ Византійской Имперіи, 29 мая 1453 года, на развалинахъ одряхлѣвшаго греческаго государства водрузилась исполненная юношеской силы и мусульманскаго фанатизма Оттоманская Имперія, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи грозой Европы и главнымъ оплотомъ ислама. Въ XVI столѣтіи Турція достигла апогея славы и могущества, но уже по смерти побѣдоноснаго султана Сулеймана II Великаго начинается ослабленіе Оттоманской Имперіи, вслѣдствіе кровопролитныхъ войнъ съ Австріей и Россіей. Съ побѣдами русскаго и австрійскаго оружія пробуждается христіанское населеніе имперіи изъ своего вѣковаго сна и въ началѣ XIX вѣка болѣе отдаленныя отъ столицы Османовъ области, Сербія и Греція, отпадаютъ отъ Турціи.

Славянскія племена Балканскаго полуострова почувствовали свою силу и сбросили, поддерживаемыя русскими, владычество чужеземцевъ даже въ столь давно подвластной туркамъ странѣ, какъ Болгарія. Но что за народъ жилъ въ доисторическія времена въ этой прекрасной странѣ? вотъ вопросъ, который прежде всего является человѣку, желающему заглянуть въ исторію государствъ и народовъ Балканскаго полуострова. Путешественникъ изумляется хаосу остатковъ разныхъ народовъ и вѣковъ, разбросанныхъ повсюду на Османо-Греческомъ полуостровѣ. То онъ встрѣчаетъ памятники классической цивилизаціи въ видѣ превосходныхъ дворцовъ, величественныхъ храмовъ и отлично